

DOI 10.19181/nko.2021.27.3.8
УДК 327.7; 130.1

В. Е. Журавлёв¹

¹ Московский международный университет.
Москва, Россия.

ФИЛОСОФИЯ МИРОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы войны и мира, международной безопасности, особенности современных конфликтов. Отмечается, что, хотя на базе ООН сконструирована мощная правовая и организационная инфраструктура, которая занимается урегулированием конфликтов, проблема предотвращения войны сохраняет свою актуальность. Россия, используя военные и политические ресурсы, активно действует в качестве миротворца на глобальном уровне, но прежде всего на постсоветском пространстве. По мнению автора, наряду с оперативным реагированием на текущие вызовы и угрозы необходимо рассмотрение темы миротворчества на фундаментальном философском уровне. Философия миротворчества в качестве методологии предполагает осознание глубокого единства мира, при неизбежном наличии социальных противоречий и вызываемых ими изменений в политических и социально-экономических системах. Мир, понимаемый как отсутствие противоречий и вызываемых ими конфликтов, невозможен в принципе. Возможна минимизация негативных последствий конфликтов, которая составляет смысл миротворчества. Высшей аксиологией миротворчества, на взгляд автора, является обеспечение безопасности и всестороннее развитие человека, защита политических и социальных прав, культурных и духовных ценностей. Делается вывод, что миротворчество включает не только военные операции по нейтрализации источников военных угроз, но и многофункциональные и многоаспектные системные действия, направленные на стабилизацию ситуации в конфликтном регионе путём политических решений и помощи в налаживании мирной жизни. В миротворческих операциях должны принимать участие, наряду с воинскими и полицейскими контингентами, квалифицированные специалисты в области политического анализа и ведения переговоров для содействия в переходе к миру, безопасности и развитию.

Ключевые слова: конфликты, миротворчество, философия, Организация Объединенных Наций, Россия.

Для цитирования: Журавлёв В.Е. Философия миротворчества // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 3. С. 85–93. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.8

Актуальность проблемы миротворчества. Вопросы войны и мира всегда были актуальны в истории человечества. Когда в 1945 году по итогам Второй мировой войны создали Организацию Объединенных Наций, её основной задачей закономерно стало избавление грядущих поколений от бедствий войны. За прошедшие годы актуальность этой задачи не стала меньше, несмотря на то что на базе ООН сконструирована мощная правовая и организационная инфраструктура, которая занимается урегулированием конфликтов¹.

Международная безопасность традиционно понимается как сохранение стабильности и неизменности сложившихся государственных институтов и международных отношений, что трактуется как поддержание международного порядка. Но международный порядок не может не изменяться, если происходят изменения в мировой политической системе. Поэтому следует своевременно вносить необходимые коррективы в международные правовые и организационные меха-

¹ Будущее миротворческих операций Организации Объединенных Наций: выполнение рекомендаций Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям: Доклад Генерального секретаря // Департамент миротворческих операций ООН. 02.09.2015. URL: <https://u.to/o-CgGw> (дата обращения 24.08.2021).

низмы в соответствии с существующими реалиями, сохраняя аксиологию мира в международных отношениях. Это такое состояние международных отношений, которое обеспечивает жизнедеятельность, сотрудничество и взаимодействие государств, а также всего мирового сообщества в условиях защищенности их жизненно важных интересов².

Наиболее проблемной в контексте системы международных отношений является категория национальных интересов. В чём здесь проблема? Каждое государство в соответствии с принципами *realpolitik* решает задачи по удовлетворению потребностей своих политических элит используя в том числе силовой потенциал. Учитывая ограниченность ресурсов и неограниченную в них потребность, государства, либо иные политические образования различной природы, начинают борьбу за их перераспределение.

Особенностями современных конфликтов является то, что они носят гибридный характер. В них принимают участие не только регулярные армии, но и иррегулярные вооружённые формирования общественных объединений и движений, религиозных, террористических и криминальных группировок. Международные конфликты часто сопрягаются с внутренними конфликтами, в качестве инструмента борьбы используется протестный гражданский потенциал, осуществляется подрыв экономики, дестабилизация социально-политической обстановки³. В этих условиях армия вынуждена заниматься не только вопросами достижения военной победы над противником, но и участвовать в постконфликтном урегулировании. Применительно к миротворцам это означает, что после своего развёртывания и осуществления конкретных мер по установлению мира (разъединение противоборствующих сторон, недопущение вооружённых столкновений между ними, контроль над их вооружёнными силами, создание буферных зон безопасности, доставка гуманитарных грузов), они принимают на себя функции обеспечения безопасности населения в местах проведения миротворческих операций, поддерживают социально-экономическое развитие подмандатных территорий, нейтрализуют разного рода преступные группировки, взаимодействуют с местными органами власти и гражданского общества для налаживания эффективного управления, занимаются вопросами экологии и т.д.⁴

Существенное обстоятельство миротворческих операций состоит в том, что используемые в них армейские и полицейский контингенты имеют национальную юрисдикцию. Это не зависит от того, проводится операция по мандату ООН или на основании межправительственных соглашений и решений региональных организаций по безопасности. В этой связи зачастую реальными целями миротворческих операций становятся не только принуждение к миру и постконфликтное урегулирование, но и решение геополитических и геоэкономических задач государств и военно-политических блоков, осуществляющих миротворческие операции. Например, во время масштабных операций по поддержанию мира в бывшей Югославии, Афганистане и Ливии, США и НАТО использовали мандат Совета Безопасности для достижения своих политических задач [1].

² Доклад Специального комитета ООН по операциям по поддержанию мира. № А/74/19 // Генеральная Ассамблея ООН. 17 февраля – 12 марта 2020 г. URL: <https://u.to/ufKgGw> (дата обращения 24.08.2021).

³ Александр Смоловый: «Генератор прорывных идей и предложений» // ИА «Оружие России». 26.01.2020. URL: <https://u.to/JvOgGw> (дата обращения 24.08.2021).

⁴ Выполнение рекомендаций Специального комитета по операциям по поддержанию мира: Доклад Генерального секретаря № А/74/533 // Генеральная Ассамблея ООН. 05.11.2019. URL: <https://u.to/tvOgGw> (дата обращения 24.08.2021).

Российские миротворческие силы и операции. Россия, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, накопила большой опыт миротворческой деятельности. В России действует федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности», также уделено внимание этому компоненту в официальных концептуальных документах по национальной безопасности, внешней и военной политики [2]. Российские миротворцы участвовали в 30 миротворческих миссиях. На сегодняшний день российские военнослужащие принимают участие в шести миссиях ООН: в Западной Сахаре, Республике Судан, Демократической Республике Конго, на Ближнем Востоке (в Израиле, Египте и Ливане), в Центральноафриканской Республике и на Кипре. По уровню взносов на финансирование операций ООН по поддержанию мира в 2019 году Россия заняла восьмое место (3,04%)⁵.

Российское миротворчество связано как с задачами общего укрепления международного мира и безопасности, так и разрешением конфликтов на постсоветском пространстве, где можно назвать операции в Таджикистане, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, Нагорном Карабахе [3].

На осуществление миротворческих операций на постсоветском пространстве ориентирована Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которой главным актором является Россия. Генеральная Ассамблея ООН 2 декабря 2003 года приняла резолюцию о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, что открывает возможности взаимодействия ОДКБ с Департаментом миротворческих операций ООН [3].

Основу российских миротворческих сил составляют 15-я мотострелковая и 31-я десантно-штурмовая бригады. Статус миротворческих получили два батальона военной полиции Южного военного округа, а также отдельный медицинский отряд Центрального клинического госпиталя имени Бурденко. В настоящее время в составе каждого военного округа на определенный период назначаются миротворческие подразделения – по одному мотострелковому батальону, вертолетной эскадрилье, инженерной саперной роте и медицинскому отряду специального назначения (МОСН). По одному батальону морской пехоты или десантно-штурмовому батальону выделяет каждый флот. В случае необходимости эти батальоны, роты и отряды способны усилить миротворческие силы⁶.

Отдельно следует выделить миротворческую операцию в Нагорном Карабахе. В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по поддержанию мира в Нагорном Карабахе» и на основании совместного заявления Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации в Нагорный Карабах направлен российский миротворческий контингент численностью 1960 военнослужащих со стрелковым оружием, с бронетранспортерами, автомобильной и специальной техникой. Он развернут в зоне нагорнокарабахского конфликта, вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора. Главой российского миротворческого контингента в Нагорном Карабахе назначен генерал-лейтенант Рустам Мурадов. При участии Турции на территории Азербайджана соз-

⁵ *Исаенко А* Миротворчество во время коронавируса // Независимое военное обозрение. 24.04.2020. URL: <https://u.to/TfSgGw> (дата обращения 24.08.2021).

⁶ *Иванов П.* Стража мирной жизни // Военно-промышленный курьер. 09.02.2021. URL: <https://u.to/tvSgGw> (дата обращения 24.08.2021).

дан совместный мониторинговый центр, который осуществляет сбор, обобщение и проверку информации по соблюдению сторонами режима прекращения огня и других действий, нарушающих достигнутые договоренности. В короткие сроки российские миротворческие силы создали инфраструктуру безопасности: блокпосты, пункты досмотра, специально оборудованные позиции, штабы, склады для размещения гуманитарной помощи и другие объекты. Они держат под контролем транспортные артерии и маршруты возвращения беженцев⁷.

Миротворческий, антитеррористический и геополитический аспекты получила российская операция в Сирии против ИГИЛ, запрещённой в России террористической организации. 26 августа 2015 года было заключено соглашение, согласно которому на территории сирийского аэродрома Хмеймим была размещена российская авиационная группа, а также военный и технический персонал. Помощь сирийской армии со стороны российских военных, а также вооружённых формирований Ирана позволила переломить ход боевых действий, в результате чего конституционный порядок был восстановлен. В процессе политических консультаций и ходе военных операций наметилась общая позиция России, Сирии, Ирана и Турции, которая по многим вопросам существенно отличалась от политики США и других западных стран. Важно, что для урегулирования конфликта были применены не только военные, но и политические средства. Значительную роль в этом сыграл Центр по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев. Среди основных направлений деятельности Центра – ведение переговоров, информационное сопровождение, оказание гуманитарной помощи населению⁸.

Итак, Россия, используя военные и политические ресурсы, активно действует в качестве миротворца на глобальном уровне, но прежде всего на постсоветском пространстве. При этом отвергается участие миротворцев из-за пределов региона, будь то под эгидой ООН, НАТО или других организаций. Учитывая расширение состава участников блока НАТО, его антироссийскую направленность и продвижение к российским границам, это представляется оправданным.

Отметим, что миротворческие операции на сегодняшний день идут в контексте геополитических и иных интересов мировых и региональных государств и их блоков, касается ли это НАТО, ОДКБ, Африканского Союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Лиги арабских государств и др. По своим масштабам и задействованным ресурсам миротворческие операции уже мало отличаются от обычных военных операций. Даже проводимые в формате ООН миссии сопровождаются использованием бронетехники, пилотируемой и беспилотной авиации, развёртыванием госпиталей и т.д. [3].

Миротворческая деятельность ООН. Для проведения миротворческих операций создана мощная международная правовая и организационная база. Миротворческая деятельность в ООН имеет единую централизованную структуру, в которую входят Совет Безопасности, Генеральный секретарь ООН и Секретариат. В составе Совета безопасности имеется Военно-штабной комитет (ВШК), а в состав Секретариата входят три департамента: Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства (ДПВМ) и Департамент оперативной поддержки (ДОП).

⁷ О мерах по поддержанию мира в Нагорном Карабахе: Указ Президента РФ от 10.11.2020 г. № 695 // Президент России: [сайт]. URL: <https://u.to/UvegGw> (дата обращения 24.08.2021).

⁸ Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога // МИД РФ: [сайт]. URL: <https://u.to/RvegGw> (дата обращения 24.08.2021).

Генеральная Ассамблея ООН осуществляет финансирование и действует через Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

Военнослужащие и полицейские ООН направляются в 23 миссии: 13 миссий подчиняются Департаменту операций по поддержанию мира (ДОПМ), 10 миссий – Департаменту по политическим вопросам и вопросам миростроительства (ДПВМ)⁹.

По оценкам экспертов в миротворческих операциях в конфликтных регионах каждый год принимали участие от 150 до 250 тыс. военных, полицейских и представителей гражданского персонала, из которых примерно половина осуществляла свою деятельность под руководством ООН, а остальные относились к региональным организациям.

Однако, несмотря на все принимаемые мировым сообществом усилия нестабильность в мире возрастает и это требует постоянного концептуального осмысления. Наряду с оперативным реагированием на текущие вызовы и угрозы целесообразно перейти к рассмотрению политических процессов (а война, как известно, это продолжение политики), на философском уровне. Рассмотрим некоторые принципиальные вопросы.

Философские аспекты политических процессов и миротворчества. Прежде всего отметим, что философия использует категории предельной абстракции, выходящие за пределы текущего эмпирического исследования. Это позволяет оценивать политические процессы с фундаментальных позиций, о чём писал ещё древнегреческий философ Платон. До наступления эпохи секуляризации философия, при всём своём методологическом разнообразии, занималась исследованием вечных вневременных сущностей или, говоря иначе, поиском Истины. Именно знание сущностных вещей и правильное понимание устройства мира и происходящих процессов трактуется в философии как Знание, в отличие от набора эмпирических систематизированных сведений об окружающем мире, которые являются информацией. В процессе секуляризации философии, как и всей теории познания, возобладало стремление найти основание всего существующего внутри физического мира, познаваемого эмпирическим и логическим путём. В XX в. были разработаны различные социальные теории – от позитивизма, феноменологии и символизма до психологии и семиотики, которые должны были объяснить окружающий мир и показать, как им можно эффективно управлять.

Важно обратить внимание, что даже с применением компьютерного моделирования и использования других методов анализа точную модель развития политической системы выстроить невозможно, так как существует большое количество постоянно меняющихся экзогенных и эндогенных факторов, которые в исходных данных предусмотреть и формализовать нереально. Моделируемые прогнозные сценарии всегда будут носить стохастический характер и отличаться от практики. Корректно составленные описательные математические модели имеют важное значение и являются базовыми для эвристических подходов к решению управленческих задач в сложных социальных системах, но не могут претендовать на полноту объяснения и по своей сути всегда являются регрессивными, то есть упрощёнными и ориентировочными. Однако математические модели, безусловно, важны и являются основным исследовательским инструментом для сбора и обработки эмпирической информации, которую на этапе интерпретации и понимания следует помещать в общетеоретический философский контекст [4].

⁹ Исаенко А. Генералы-миротворцы в голубых беретах ООН // Независимое военное обозрение. 17.01.2020. URL: <https://u.to/uPegGw> (дата обращения 24.08.2021).

Проблема соотношения философского и эмпирического знания возникла давно, в разных цивилизациях и на разных уровнях. Немецкий философ Г. Ф. Гегель, рассматривая научное познание, в своих работах указывал, что наука претендует на полноту познания в плане материала и содержания. Однако существует абсолютное познание и абсолютное бесконечное содержание, которое не может быть сведено к конечному, то есть научному познанию. В научном методе заключается требование, чтобы существенное отделялось от так называемого несущественного. Но существенное относится к области абсолютного и его необходимо постигнуть, чтобы далее можно было проводить научное исследование [5].

В других цивилизациях пришли к похожим выводам значительно раньше. Исследуя процессы познания, мудрецы древней Индии полагали, что есть знание и незнание. Знание бывает двух видов: знание сущностной природы и интеллектуальное знание. Знание сущностной природы – это высшее знание, направленное на постижение абсолютной реальности, тогда как низшее знание даёт представление об иллюзорной реальности. Истинное знание предполагает соединение познающего человека со знанием, и тогда он становится знающим. Но такое соединение доступно не каждому. «Незнающему» присуща только эмпирическая точка зрения, представляющая собой изложение внешних признаков исследуемого объекта без познания его сущностной природы, то есть низшее знание. Существование во вторичном мире (майя) представляет непрерывный процесс возникновения, пребывания и разрушения. Майя познаётся путём эмпирического исследования, в ходе которого определяется число, место, распространённость, время, различные количественные характеристики объектов. При этом эмпирическая реальность по своей сути является релятивистской и выражается через варианты суждения: «да», «нет», «и да, и нет», «ни да, ни нет». Событие в эмпирической реальности – «есть»; «не есть»; «есть и не есть»; «неописуемо»; «есть и неописуемо»; «неописуемо и не есть»; «есть, не есть и неописуемо» [6].

Философия миротворчества в качестве методологии предполагает осознание глубокого единства мира, при неизбежном наличии социальных противоречий и вызываемых ими изменений в политических и социально-экономических системах.

Философия поднимает важнейшие экзистенциальные темы: войны и мира, жизни и смерти, свободы и ответственности, понимания человека и смысла его существования. Философский подход позволяет выработать ценностную основу поведенческой деятельности в вопросах войны и мира. У одного из главных героев великого древнеиндийского эпоса «Махабхарата» полководца Арджуны возникли сомнения перед началом решающей битвы на Курукшетре, так как в противостоящей армии он видел своих близких родственников и друзей. Бог Кришна сказал Арджуне, что смерть всех воинов в этом сражении, как и всего мира в целом, предопределены судьбой и законами времени, но Арджуна должен сражаться и выполнить свой долг кшатрия [7, с. 65]. В итоге это привело к почти полному истреблению армий и политических элит, принимавших участие в войне. Но с позиции высших сакральных принципов мироздания и мировоззрения той эпохи такой финал был неизбежен.

С точки зрения философии существование человека, любых социальных и политических систем в физическом мире является временным явлением, изначально установленным на изменение и на прекращение существования на определённом этапе. Мир, понимаемый как отсутствие противоречий и вызываемых ими конфликтов, невозможен в принципе. Тем не менее, если под войной пони-

мать массовое применение вооружённого насилия, связанного с уничтожением большого количества людей, материальных, культурных и природных ресурсов, то минимизация этих потерь составляет смысл миротворчества.

Что отличает реальную миротворческую операцию от интервенции, сопровождающейся миротворческой риторикой и дипломатическими процедурами, а фактически являющейся разновидностью гибридной войны? Конфликты неизбежны, но их негативные последствия можно снизить, если стремиться разрешать эти конфликты определённым образом. С точки зрения философии самое важное заключается в аксиологии. Всемирная история по Г.Ф. Гегелю есть прогресс в сознании свободы, – прогресс, который нужно познать в его необходимости. Согласимся с философом, что индивидуум понимает себя как личность, когда в своей единичности через абстракцию способен открыть всеобщее, отказаться от всего частного. А существенным началом для этого оказывается сознание свободы, в формах развития которого заключаются проявления этого сознания. При этом свободу, полагает философ, нужно заслужить и приобрести её, а именно посредством бесконечного воспитания, дисциплинирующего знание и волю. Свободу часто понимают превратно, признавая её лишь в формальном, субъективном смысле, не принимая в расчет её существенных предметов и целей. Ограничение влечения, вождления, страсти, принадлежащей лишь частному лицу как таковому, ограничение произвола принимается за ограничение свободы. Наоборот, такое ограничение является просто условием, делающим возможным освобождение, а общество и государство являются такими состояниями, в которых осуществляется свобода [8, с. 72-77].

Высшей аксиологией миротворчества, на наш взгляд, является обеспечение безопасности и всестороннее развитие человека, защита политических и социальных прав, культурных и духовных ценностей, именно это является основной идеальной миссией.

С позиции философии целью миротворцев не является военная победа. Миротворцы занимаются миростроительством. Основная задача миротворцев – содействие сторонам в достижении политических договоренностей по мирному урегулированию и их скорейшему претворению в жизнь. Они решают вопросы от нейтрализации источников угрозы возобновления военного конфликта до помощи в создании институтов гражданского общества.

Одним из важных направлений такой деятельности является содействие в налаживании мирной жизни, а также в организации и проведении в государстве демократичных выборов органов власти и создании правового государства. При этом необходимо учитывать культурную специфику региона при организации работы с местным населением, находить компромиссные решения при урегулировании локальных конфликтов и выступать посредником в деле замирения враждующих сторон. Важным фактором является привлечение к этому процессу лидеров общественного мнения, политических партий, представителей религиозных и этнических групп.

В этой связи в миротворческих операциях должны принимать участие, наряду с воинскими и полицейскими контингентами, квалифицированные специалисты в области политического анализа и ведения переговоров для содействия в переходе к миру, безопасности и развитию.

Выводы. Подведём некоторые итоги. После окончания Второй мировой войны создана правовая и организационная инфраструктура, которая занимается урегулированием конфликтов. Россия, используя политические и военные

ресурсы, активно действует в качестве миротворца на глобальном уровне, но прежде всего на постсоветском пространстве. Нестабильность в мире возрастает и это требует постоянного концептуального осмысления. Философия использует категории предельной абстракции, выходящие за пределы текущего эмпирического исследования. Это позволяет оценивать политические процессы с фундаментальных позиций. Философия миротворчества в качестве методологии предполагает осознание глубокого единства мира, при неизбежном наличии социальных противоречий и вызываемых ими изменений в политических и социально-экономических системах. Мир, понимаемый как отсутствие противоречий и вызываемых ими конфликтов, невозможен в принципе. Возможна минимизация негативных последствий конфликтов, которая составляет смысл миротворчества. Аксиологией миротворчества является обеспечение безопасности и всестороннее развитие человека. Миротворческие операции - не только военные операции по нейтрализации источников военных угроз, а многофункциональные и многоаспектные системные действия, направленные на стабилизацию ситуации в конфликтном регионе путём политических решений и помощи в налаживании мирной жизни. В миротворческих операциях должны принимать участие, наряду с воинскими и полицейскими контингентами, квалифицированные специалисты в области политического анализа и ведения переговоров для содействия в переходе к миру, безопасности и развитию.

Библиографический список

1. Харичкин, И. К. Шамаров, П. В. Миротворчество как элемент геополитики Российской Федерации и Североатлантического союза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 2 (839). С. 88–101.
2. Братерский, М. В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 1. С. 157–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-09>.
3. Никитин, А. И. Эволюция миротворческих операций: интервью с профессором А.И. Никитиным (МГИМО МИД России) / интервью брал А.С. Буторов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 4. С. 738–746. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-4-738-746>.
4. Журавлёв, В. Е. Политический анализ и смыслы в современном политическом процессе // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11, № 3 (28). С. 29–36.
5. Гегель, Г. В. Ф. Философия духа / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. М. : АСТ, 2018. 192 с. ISBN: 978-5-17-108538-4.
6. Журавлёв, В. Е. Методологические аспекты исследования с позиции индийской философии // Вестник развития науки и образования. 2017. № 12. С. 35–42.
7. Бхагавадгита / пер. с санскрита и примеч. В.С. Семенцовой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 256 с. ISBN 5-02-017506-4.
8. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории / пер. А.М. Водена. СПб : Наука, 1993. 477 с. ISBN 5-02-028169-7.

Дата поступления в редакцию: 26.08.2021.

Принята к печати: 16.09.2021.

Сведения об авторе:

Журавлёв Виталий Евгеньевич, кандидат социологических наук, доцент Гуманитарной кафедры, Московский международный университет. Москва, Россия.

e-mail: proektru1@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 322836

V. E. Zhuravlev¹¹ Moscow International University. Moscow, Russia.

THE PHILOSOPHY OF PEACE

Abstract. The article deals with the issues of war and peace, international security, and the features of modern conflicts. It is noted that, although a powerful legal and organizational infrastructure has been constructed on the basis of the UN, which is engaged in conflict resolution, the problem of preventing war remains relevant. Russia, using its military and political resources, is actively acting as a peacemaker at the global level, but primarily in the post-Soviet space. According to the author, along with rapid response to current challenges and threats, it is necessary to consider the topic of peacekeeping at a fundamental philosophical level. The philosophy of peacemaking as a methodology implies an awareness of the deep unity of the world, with the inevitable presence of social contradictions and changes caused by them in political and socio-economic systems. Peace, understood as the absence of contradictions and conflicts caused by them, is impossible in principle. It is possible to minimize the negative consequences of conflicts, which is the meaning of peacemaking. The highest axiology of peacemaking, in the author's opinion, is ensuring security and comprehensive human development, protecting political and social rights, cultural and spiritual values. It is concluded that peacekeeping includes not only military operations to neutralize the sources of military threats, but also multifunctional and multidimensional systemic actions aimed at stabilizing the situation in the conflict region through political decisions and assistance in establishing peaceful life. Along with military and police contingents, qualified specialists in the field of political analysis and negotiation should participate in peacekeeping operations to assist in the transition to peace, security and development.

Keywords: conflict, pacification, philosophy, United Nations, Russia.

For citation: Zhuravlev V.E. (2021) *The philosophy of peace. Science. Culture. Society. Vol. 27. № 3. P. 85–93. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.8*

References

1. Kharichkin I. K. Shamarov P. V. (2020) Peacemaking as an element of the geopolitics of the Russian Federation and the North Atlantic Alliance. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences.* No 2 (839). P. 88–101 (in Russ.).
2. Bratersky M. V. (2018) Russia and peacekeeping operations: conceptual and practical components of Russian policy. *International Organizations Research Journal.* Vol. 13. No 1. P. 157–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-09> (in Russ.)
3. Nikitin A. I. (2020) The Evolution of Peacekeeping Operations: Interview with Professor Alexander I. Nikitin (MGIMO University). Interviewed by A.S. Butorov. *Vestnik RUDN. International Relations.* Vol. 20. No 4. P. 738–746. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-4-738-746> (in Russ.).
4. Zhuravlev V. E. (2020) Political analysis and meanings in the modern political process. *Bulletin of the Institute of World Civilizations.* Vol. 11. No 3 (28). P. 29–36 (in Russ.).
5. Hegel G. V. F. (2018) *Philosophy of the spirit.* Transl. from German by B.G. Stolpner. M.: AST Publ. 192 p. ISBN: 978-5-17-108538-4 (in Russ.).
6. Zhuravlev V. E. (2017) Methodological aspects of research from the standpoint of Indian philosophy. *Bulletin of science and education development.* No 12. P. 35–42 (in Russ.).
7. *Bhagavad Gita.* Transl. from Sanskrit and annotated by V.S. Sementsova. 2nd ed. M.: "Oriental Literature" of RAS Publ., 1999. 256 p. ISBN 5-02-017506-4 (in Russ.).
8. Hegel G. V. F. (1993) *Lectures on the philosophy of history.* Transl. by A.M. Voden. SPb: Nauka Publ. 477 p. ISBN 5-02-028169-7 (in Russ.).

The article was submitted on August 26, 2021.

Accepted on September 16, 2021.

Information about the author:

Vitalii E. Zhuravlev, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Humanities Department, Moscow International University. Moscow, Russia.

e-mail: proektru1@yandex.ru